

Цю Минцюань вежливо поклонился:

— Спасибо.

Повернувшись, он вышел за ворота школы, достал маленький блокнот и записал туда строчку: «Средняя школа Цзяньсинь, родительское собрание 13 января».

За несколько дней блокнот Цю Минцюаня заполнился датами родительских собраний в десятках школ поблизости.

Неделя после окончания экзаменов была временем, когда школы проводили родительские собрания.

— Хорошо, завтра поспеши в город, — решительно сказал Фэн Жуй. — Возьми с собой сберкнижку и деньги.

Цю Минцюань замер на мгновение, а затем неуверенно спросил:

— Действительно нужно украсть деньги из дома?

— Что значит «украсть»? — с раздражением ответил Фэн Жуй. — Взять свои же деньги, чтобы заработать больше, разве это воровство?!

Он думал, что в этой новой жизни возможности для обогащения будут на каждом шагу, но, связавшись с этим крайне бедным парнем, ему пришлось столкнуться с реальностью.

Откуда взять начальный капитал?

Сейчас был 1988 год, время относительного вакуума на рынке акций. Четыре года назад была выпущена первая акция «Фэйлэ Аудио» в Шанхае; два года назад, в 1986 году, Шанхайская трастовая инвестиционная компания Промышленного и коммерческого банка Китая впервые начала операции по покупке и продаже акций.

В первый день работы вся компания продала чуть более 1 000 акций «Фэйлэ Аудио» и «Яньчжун Индастриал» на общую сумму всего 50 000 юаней.

— Рынок был слишком мал!

Даже для покупки этих акций требовалось как минимум несколько тысяч юаней капитала. Для семьи Фэн это были сущие пустяки, но для Цю Минцюаня, принадлежащего к беднейшему слою населения, это была астрономическая сумма.

Ладно, пусть Фэн Жуй попробует вместе с этим маленьким рабочим начать с нуля!

Вернувшись из нескольких школ, он добрался домой уже вечером.

Зимой темнело рано, и, когда Цю Минцюань вошёл во двор, он ожидал, что все уже закрылись в своих домах, но вместо этого увидел яркий свет.

Почти все двери были открыты, и во дворе собралось много соседей. Цю Минцюань сразу заметил среди них сгорбленные фигуры своих бабушки и дедушки.

— Что случилось? — В его сердце внезапно возникло тревожное предчувствие. Он быстро подбежал и увидел, что в центре толпы сосед У Дагэнь был весь в крови, а его жена, тетушка

Ван, пыталась вытереть ему лицо.

— Давай ходим в медпункт и перевяжем, — с красными от слез глазами предложила тетушка Ван, не сдерживаясь, чтобы не посетовать. — Это всё из-за того, что ты полез в драку! В прошлый раз ты избил тех парней, и теперь они решили с тобой разобраться.

Бабушка Цю обняла внука, и в её мутных глазах появились слёзы:

— Почему ты вернулся так поздно? Я уже думала, что с тобой что-то случилось... Я чуть не умерла от страха!

Дедушка Цю молчал, но его сжатый кулак наконец расслабился. Когда У Дагэнь вернулся домой после нападения, их сердца замерли.

Если говорить о мести, то именно Цю Минцюань в прошлый раз задел тех людей по-настоящему!

Цю Минцюань утешительно обнял бабушку, а затем вышел вперед и кратко спросил:

— Это те самые люди?

В прошлый раз У Дагэнь лично бросил уголь в голову одного из них, спасая Цю Минцюаня от смертельного удара, и теперь они решили отомстить.

У Дагэнь махнул рукой:

— Ничего страшного.

Тетушка Ван закричала:

— Это ещё ничего? Тебе нужно, чтобы тебя зарезали, чтобы ты понял, что это что-то?!

Она посмотрела на Цю Минцюаня и пробормотала:

— Когда он возвращался с работы, его остановили несколько незнакомых хулиганов, ударили по голове бутылкой и несколько раз пнули.

У Дагэнь немного помолчал, а затем мрачно сказал:

— Они ещё сказали, чтобы мы, жители этого двора, были осторожны, потому что они за нами следят.

Соседи, собравшиеся вокруг него, выглядели мрачными. Лю Циньхуа с тревогой добавила:

— Я слышала, что вчера ночью в районе трущоб на западе случился пожар. Хотя никто не погиб, несколько домов сгорели, и сегодня утром Ван Дацюнь и его люди пришли туда и сказали тем, чьи дома сгорели: «Ваши сгоревшие дома теперь стоят 500 юаней за квадратный метр. Если вы не продадите, в следующий раз они, возможно, будут стоить только 300».

Лю Дунфэн в гневе ударил кулаком по двери:

— Почему никто не арестует этих негодяев!

Лю Циньхуа бросила на сына неодобрительный взгляд:

— Какие доказательства? Их же не поймали на месте преступления.

Один из соседей с выражением гнева и страха на лице сказал:

— Я также слышал, что они сказали жителям того района, что огонь беспощаден, и в следующий раз могут погибнуть люди. Многие семьи там уже боятся и обсуждают, какую цену предложить для переговоров.

Цю Минцюань лишь слегка усмехнулся.

Лю Циньхуа тут же посмотрела на него:

— Сяо Цюань, что ты думаешь?

Остальные соседи также устремили на него взгляды. После того, что произошло в тот день, кто теперь мог считать этого мальчика просто ребёнком?

Цю Минцюань спокойно сказал:

— Чем жестче они действуют, тем больше интересов за этим стоит, и это подтверждает то, что я слышал в тот день.

Соседи молчали.

Все понимали эту логику, но теперь, когда они уже начали нападать, разве нужно ждать, пока дома сгорят, чтобы продать их за бесценок?

— Дорогие дядюшки и тётушки. Наш учитель говорил, что в этом мире нельзя получить выгоду, ничего не отдав взамен, — с наивным выражением лица сказал Цю Минцюань. — Либо мы активно защищаем свои дома, либо, как и они, договариваемся о невыгодной цене и позволяем им грабить нас.

В этот момент дедушка Цю вдруг поднял взгляд и посмотрел на Цю Минцюаня с каким-то странным выражением в глазах.

Фэн Жуй, который сейчас контролировал тело Цю Минцюаня, ничего не заметил и, с блеском в глазах, оглядел всех:

— Если вы боитесь, то начните искать новое жильё и переезжайте. Прятать голову в песок бесполезно.

Тетушка Ван, собравшись с духом, спросила:

— А что значит «активно защищаться»?

Цю Минцюань улыбнулся:

— Во-первых, с завтрашнего дня выходите и возвращайтесь домой вместе, не ходите поодиночке; во-вторых, попросите у деревенских родственников несколько крупных сторожевых собак для охраны ночью; в-третьих, если кого-то избили или чей-то дом сгорел, все вместе оплачивайте лечение и восстановление, чтобы те, кто сопротивляется, не чувствовали себя брошенными.

Он говорил чётко и ясно, предлагая реальные способы, и соседи задумались.

— Если мы все будем действовать сообща, то нет ничего, что мы не сможем преодолеть, — мягко сказал Цю Минцюань, и его голос звучал как заклинание. — Эти люди тоже работают за деньги, и если они увидят, что мы сильны, то не станут рисковать жизнью.

Лю Дунфэн энергично кивнул:

— Цю Минцюань прав! Я не верю, что зло победит добро!

Вскоре другие соседи также поддержали:

— Я думаю, это сработает. Завтра я приведу собаку от моего брата, она очень умная!

— Хорошо, давайте объединимся в группы, будем ходить вместе, и в каждой группе будет несколько мужчин. Я не верю, что они посмеют убивать при свете дня!

Настроение стало более оживлённым. Лю Циньхуа с улыбкой побежала домой и, вернувшись, положила на стол десять юаней:

— Цю Минцюань прав, если кто-то пострадает, мы все вместе оплатим лечение!

— Да, У Дагэнь пострадал из-за нас, он не должен нести расходы один! — Пятёрки и десятки юаней начали собираться в кучу.

Цю Минцюань с улыбкой разложил деньги и лично передал их тетушке Ван:

— Тетя, эти деньги для лечения дяди У.

Тетушка Ван замерла. Глядя на пачку денег и в ясные глаза Цю Минцюаня, она дрожала и не могла вымолвить ни слова.

...Ночь была тихой.

Соседи разошлись по своим домам, погасили свет и легли спать.

Цю Минцюань лежал в постели рядом с бабушкой и дедушкой. Дедушка Цю ворочался, а затем в темноте повернулся и какое-то время смотрел на внука, прежде чем снова повернуться и, наконец, заснуть.

Цю Минцюань притворился спящим и начал обсуждать с Фэн Жуем.

— Сейчас мы сделали всё, что могли. А ты постарайся найти что-то для самозащиты, — задумчиво сказал Фэн Жуй.

Хулиган Ван Дационь в прошлый раз был напуган и понёс потери. Неизвестно, отступил ли он или затаил злобу.

— Что именно? — Цю Минцюань тоже занервничал.

— Кинжал с желобком, трёхгранный скребок, складной нож — что угодно, — с энтузиазмом сказал президент Фэн. — Телескопическая дубинка была бы самой практичной, но холодное оружие более устрашающе.

— ...Не слишком ли это жестко? — с горькой усмешкой спросил Цю Минцюань.

<http://bllate.org/book/16729/1538408>